

На следующий день Чэн Линь вместе со своим котом Чэн Маймаем отправился в штаб-квартиру Альянса кошачьих людей.

К его удивлению, парковка была переполнена. «Больше нет мест, — сообщил Чэн Линю охранник через опущенное стекло. — В 400 метрах отсюда есть место, где вы можете припарковаться».

Чэн Линь заметил внутри несколько пустых мест, вероятно, отведенных для персонала.

Маймай ответил первым: «Хорошо». А затем осторожно наклонился и прошептал Чэн Линю на ухо: «Он любит кошек».

Чэн Линю ничего не оставалось, кроме как дать задний ход, а затем он сказал: «Когда ты уже дослужишься до директора? Тогда мы получим место для парковки сотрудников».

«А кто такой директор?» — спросил Маймай.

Чэн Линь не знал, как объяснить, поэтому просто сказал: «Это лидер, тот, кто стоит посередине на групповых фотографиях».

Маймай пообещал: «Хорошо, я буду усердно работать».

Прежде чем они вышли из машины, Чэн Линь остановил кота. «Подожди, дай я посмотрю на твои волосы».

Зная, что сегодня ему нужно будет сделать фотографию для удостоверения личности, и понимая, что эта фотография будет использоваться в течение долгого времени, Чэн Маймай очень тщательно следил за своей внешностью. Не зная, как именно уложить волосы, он позволил Чэн Линю причесать его перед отъездом.

Маймай продолжал поправлять причёску в маленьком зеркальце на солнцезащитном козырьке со стороны пассажира и спросил: «Так хорошо?» Задав этот вопрос, он мысленно вернулся к тому, что произошло раньше. Чтобы не возникло неловкой паузы, он ответил сам себе: «Неплохо».

Чэн Линь пригладил выбившуюся прядь волос. «Ты отлично выглядишь».

На парковке было полно машин, а в вестибюле офиса толпились люди с кошками, и там было шумно.

Все стояли в очереди в человеческом облике, большинство с невинным выражением лица. Более подготовленные взяли с собой книги, чтобы подготовиться в последнюю минуту.

Маймай, который уже начал узнавать запах других людей-кошек, почувствовал, что ему здесь рады. Из любопытства он спросил: «Зачем они все здесь?»

Ши Тин объяснила, поднимаясь с ними по лестнице: «Они здесь, чтобы сдать экзамены».

«Какие экзамены? — спросил Чэн Линь. — Кошкам тоже нужно сдавать экзамены?»

«Их много, — сказала Ши Тин. — Темы разные, но они проводят эти стандартизированные тесты для всех».

Проходя мимо спортзала, они увидели мускулистого кота, похожего на Гарфилда бегущего на

беговой дорожке. Ши Тин просунула голову. «Чабби, ты будешь делать человеческие фотографии для котенка позже».

Продолжая своё объяснение, она сказала: «Хотя получение удостоверения личности позволяет людям-кошкам жить как людям, большинство из них выросли в очень простых условиях. У них ограниченный уровень образования, и им трудно приспособиться к быстрому темпу жизни в обществе. Поэтому организация подготовила несколько вакансий, чтобы помочь им найти работу и выбраться из бедности».

«Например, мы сотрудничаем со многими кошачьими кафе и приютами. Эти места не только принимают бездомных кошек, но и предоставляют жильё тем, кто в нём нуждается, как Ван Дэжун». Она добавила: «После прохождения обучения в организации любители кошек тоже могут там работать».

Они поднялись на третий этаж, где было отдельное окошко для обслуживания. Маймай передал свои документы для проверки и регистрации. Появился пухлый мужчина и сказал: «Молодой человек, я сделаю вашу фотографию для удостоверения личности». Маймай последовал за ним в соседнюю комнату.

Когда Чэн Линь уже собирался уйти, Ши Тин остановила его и попросила сесть за стойку.

В отличие от своей сестры, которая хорошо приспособилась к человеческой жизни, доверяла людям и любила их, Ши Тин предпочитала не принимать человеческий облик, если только это не было необходимо для работы. Став человеком, она должна была носить одежду, в то время как в облике кошки её сестра могла носить её с собой весь день.

По её мнению, у людей были сложные мысли, и они жили в сложной среде. Тин, напротив, была простой и доброй, поэтому ей не нравилось общаться с настоящими людьми.

«Господин Чэн, позвольте мне объяснить. Поскольку вы человек, нам нужно пройти определённую процедуру. В конце концов, добавление Маймая в ваш домовый реестр — это не пустяковое дело». На лице Ши Тин ничего не отразилось, когда она сказала: «Честно говоря, было много случаев, когда люди сожалели о том, что добавили людей-кошек в свой домовый реестр».

Независимо от того, рассматривались ли они как домашние животные или члены семьи, и от того, какие обязанности это влекло за собой, люди часто осознавали последствия только тогда, когда это затрагивало их собственные интересы.

«Брошенные кошки вызывают жалость, но действующие законы их не защищают. Кошки всегда находятся в более уязвимом положении, — объяснила Ши Тин. — Чтобы максимально защитить их интересы, организация должна усложнить процесс усыновления».

«Маймай любит тебя, потому что ты взял его к себе и заботишься о нём. Он предан тебе и считает тебя своим хозяином». Она продолжила: «Но теперь, когда Маймай стал человеком, он больше не просто твой питомец. Он личность со своей волей. У него могут появиться собственные идеи, он может захотеть работать или учиться и идти своим путём. Он больше не полностью под твоим контролем. Это может даже ослабить твою привязанность к нему...»

«У тебя ещё есть время передумать. Ты уверен, что хочешь зарегистрировать Маймай в своём реестре? — спросила Ши Тин. — Надеюсь, ты всё обдумал. Что бы ни случилось, не бросай его».

Круглолицый, игривый и невинный Маймай.

Маймай, который принимал близко к сердцу каждое слово, сказанное Чэн Линем. Он легко обижался, но и так же быстро прощал.

Маймай, преданный кот, который любил своего хозяина больше всего на свете.

«Я уверен, — твёрдо сказал Чэн Линь. Его сердце забилося быстрее, когда он добавил, пока кот не слышал: — Будь он котом или человеком, он мне нравится».

«Посмотрите в камеру. Следующий сегмент будет записан, — официальным тоном сказал сотрудник-кот за стойкой. — Пожалуйста, подтвердите обязательство, отображаемое на экране. Если вы согласны, посмотрите прямо в камеру и чётко произнесите его».

После того, как Маймай сфотографировался и все формальности были улажены, Ши Тин отвела его в тренировочный зал, чтобы он продолжил учиться переключаться между человеческими и кошачьими формами.

«Ван Дэжун несколько раз говорил моей маме, что ты хочешь работать, и просил организацию найти для тебя работу». Перед началом обучения Ши Тин вручил ему несколько брошюр и сказал: «Выбор за тобой. Какую работу ты хотел бы выполнять?»

«Я хочу быть директором», - ответил Маймай.

«Здорово, что у тебя такие амбициозные цели, но стать директором в ближайшие двадцать лет будет непросто. Сначала тебе нужно будет начать с должности рядового сотрудника, — ответила Ши Тин. — А пока ты не хотел бы заняться чем-нибудь другим?»

При этом Чэн Маймай не смог придумать ничего конкретного.

Немного подумав, Маймай сказал: «Можно мне поработать в кафе или в приюте для животных? Раньше я был бездомным котом, поэтому я бы хотел помогать другим котяткам, таким как Жунжун».

«Конечно. Я подам за тебя заявку в организацию, — одобрительно ответила Ши Тин. — У директора были такие же амбиции в молодости. Как только ты будешь готов, ты сможешь сдать экзамен на официальную должность здесь».

Маймай взял брошюры. Ши Тин спросила с точки зрения оказания общественных услуг: «Теперь, когда ты можешь превращаться в человека, чем ты обычно занимаешься дома?»

Маймай серьёзно ответил: «Я сплю, ем и принимаю душ».

«А помимо этого необходимого минимума? — настаивала Ши Тин, делая пометки. — Как ты проводишь свободное время?»

«Я смотрю телевизор».

«Кто в вашей семье занимается домашним хозяйством?»

«Чэн Линь».

«Ты помогаешь по хозяйству?»

«Я наливаю ему воду» — сказал Маймай, испытывая глубокое чувство ответственности.

“... Ладно, что-нибудь еще?”

Маймай на мгновение задумался. «Я провожу с ним много времени, когда он дома».

Ши Тин сделал ещё несколько пометок, прежде чем наконец сказать: «Хорошо. Просто продолжай жить с ним».

На этот раз Чэн Линь отправил человека, но когда двери лифта снова открылись, из него вышел кот.

Маленький рыжий котёнок лёгкой трусцой бежал за Ши Тин. Как только он увидел Чэн Линя, его хвост взметнулся вверх, и он подбежал к нему.

Чэн Линь наклонился, подхватил кота на руки и прижал к себе, как драгоценное сокровище.

Ши Тин заметила: «Он может ходить сам». Но Чэн Линь сделал вид, что не слышит. Она продолжила: «Маймай уже почти научился переключаться между человеческим и кошачьим обликами, но котяткам не рекомендуется слишком часто переключаться в течение дня...»

«Что может случиться?» — нервно спросил Чэн Линь.

«Он очень устанет, так что пусть завтра попробует превратиться обратно в человека дома, — посоветовала Ши Тин. — Кроме того, организация скоро найдёт работу для Маймая. А пока он может посещать уроки грамотности, чтобы научиться читать и писать, чтобы потом не оказаться в невыгодном положении».

Перед сном Маймай гордо встал на кровати. Это было его время, как котёнка, и оно продлится до завтра.

Конечно, у человеческого существования были свои преимущества, но кошачье существование давало свою особую свободу.

Теперь, уменьшившись в размерах, кровать казалась такой же огромной, как Памирское плато¹. Подушка была плоским нагорьем, а одеяло — скалистым горным хребтом. Куда бы он ни ступил, поверхность проседала, образуя круглые озёра.

Маймай любил ощущение, когда его голые лапы погружались в мягкую поверхность. Это всегда поднимало ему настроение, особенно потому, что всё здесь пахло Чэн Линем.

Он не просто научился переключаться между кошачьей и человеческой формами — вскоре он начнёт получать формальное образование в Альянсе Кошачьих Людей. На горизонте также замаячила работа. Будущее его кошачьей жизни выглядело многообещающим.

Но что ещё важнее, Маймай чувствовал, что его отношения с Чэн Линем вышли на новый уровень, который определённо стоило отпраздновать.

Чэн Линь поцеловал его, когда он был в человеческом обличье. Это был неоспоримый факт.

Подумав об этом, Маймай не удержался и взмахнул хвостом. Он трижды обежал кровать, прежде чем запрыгнуть на подушку Чэн Линя.

Когда Чэн Линь вернулся в спальню после умывания, он увидел, что его кот энергично прыгает

по кровати.

Мягкий свет ночника окутывал маленького рыжего кота тёплым сиянием.

Какой была его жизнь до того, как он нашёл этого кота? Может быть, он играл в игры, смотрел фильмы или просто работал. Но теперь, оглядываясь назад, он чувствует себя невероятно одиноким.

Чэн Линь не сказал ни слова. Он просто прислонился к дверному косяку и наблюдал. Маймай ничего не замечал, увлечённо грызя угол одеяла, а затем вытаскивая из-под него своё маленькое одеяльце.

Теперь рельеф плато стал еще более красочным.

Как только Маймай собрался снова бежать, он заметил, что Чэн Линь наблюдает за ним.

Как неловко.

Чэн Маймай быстро отвёл взгляд, притворяясь, что занят. Он пару раз помял одеяло лапами, а затем лениво потянулся.

Чэн Линь сел на край кровати, не сводя глаз с Маймая. «Разминаешься».

Маймай выпрямился и после короткой паузы зевнул.

«Зеваешь», — заметил Чэн Линь.

Маймай закрыл рот и начал облизывать переднюю лапу.

Чэн Линь: «Лижешь свои лапы».

Маймай, стоявший теперь на четвереньках, не знал, что делать дальше. «Мяу».

«Пялишься на меня».

Маймай имел в виду не это. Он опустил голову и ткнулся носом в руку Чэн Линя.

Наконец Чэн Линь улыбнулся. Он положил ладонь на пушистую голову кота и осторожно уложил его на бок. — Дай-ка мне посмотреть, хорошо ли ты пахнешь.

Он уткнулся лицом в мягкий мех Маймаи, вдыхая аромат солнечного света. Маймаи мурлыкал, как мотор, его тело поднималось и опускалось с каждым вдохом. Чэн Линь знал, что он больше не один.

Пятнадцать рабочих дней спустя Чэн Маймай получил официальное удостоверение личности резидента Китайской Народной Республики.

В книге регистрации домашнего хозяйства Чэн Линя теперь появилась новая страница.

Имя: Чэн Маймай.

Пол: мужской.

Возраст: 18 лет.

Этническая принадлежность: хань.

Семейное положение: не женат.

Уровень образования: Дошкольное.

Чэн Линь поднял домовую книгу, чтобы рассмотреть её, и через мгновение помахал ею перед глазами кота. — Ты можешь это прочитать? Здесь написано, что ты неграмотный.

Маймай, успешно вернувшийся в человеческую форму, сидел на стуле, обхватив руками колени. Он нахмурился. «Зачем они это написали?»

«Конечно, они должны зарегистрировать тебя в домовой книге». Чэн Линь протянул ему белую кружку: «Не мог бы ты налить мне воды? Спасибо, детка».

С тех пор, как Чэн Линь пошутил, что умрёт от жажды, если кот не принесёт ему воды, Маймай взял на себя управление диспенсером для воды. Это включало в себя наполнение, кипячение воды и напоминание Чэн Линю о необходимости её менять.

В результате Чэн Линь не только лишился права пользоваться чашкой с узором, но и права наливать себе воду.

«Не за что», — Маймай с уважением взял чашку. Наливая чай, он спросил: «Если я повышу свой уровень образования, они смогут удалить эту запись из моего досье?»

«Конечно. Как только ты получишь более высокую степень, я обновлю её в полицейском участке». Чэн Линь осторожно взял наполненную до краёв чашку. Он наклонился, чтобы сделать глоток.

Каждый раз, наливая воду, кот стремился к совершенству, превращая чашку в нечто напоминающее бесконечный бассейн.

«Я буду учиться, пока не получу докторскую степень», — внезапно объявил Маймай.

Он узнал в интернете, что это самая высокая учёная степень в мире, и решил, что она пригодится ему, когда через двадцать лет он будет стремиться к должности директора.

«Пффф». Чэн Линь поперхнулся водой, пытаясь сдержать смех. Он начал слабеть, его глаза почти закрылись, и он был близок к обмороку. Затем он разразился громким кашлем.

Маймай, подумав, что вода может быть ядовитой, отчаянно похлопал Чэн Линя по спине и спросил: «Что случилось?»

Чэн Линь, всё ещё неудержимо кашляя, закрыл лицо руками. Через мгновение он сумел слабо сказать: «Я в порядке».

Маймай заметил слёзы в глазах Чэн Линя и застыл: «Почему ты плачешь?»

В полной панике кот быстро схватил две салфетки, чтобы вытереть слёзы: «Не плачь».

Чувствуя, что его гордость под угрозой, Чэн Линь сухо сказал: «Я не плачу. Я просто подавился водой».

Маймай сказал: «Как ты вообще умудряешься подавиться водой?»

Вместо ответа Чэн Линь спросил: «Ты правда собираешься учиться на доктора наук?»

«Я постараюсь изо всех сил, — серьёзно сказал Маймай, немного подумав. — Говорят, это очень сложно и занимает много времени. Почему ты смеёшься?»

«С таким высоким уровнем образования я бы чувствовал себя неполноценным», — признался Чэн Линь.

Кот ответил: «Тогда почему бы нам обоим не получить докторскую степень?»

Чэн Линь отклонил это предложение. Близилось время сна, и он встал, чтобы выключить телевизор в гостиной.

Увидев, что Чэн Линь уходит, Маймай аккуратно сложил домовую книгу на столе и попытался незаметно сунуть её в свой рюкзак.

«Что ты делаешь с моей домовою книгой?» — спросил глава семейства, подходя сзади.

Маймай обернулся, и на его лице отразилось чувство вины. «Я хотел взять ее собой, чтобы показать Жунжуну».

Хотя Ван Дэжун хорошо относился к кошкам, Чэн Линь был не в восторге от того, что Маймай так небрежно хотел вынести из дома такой важный документ. «Не потеряй ее. Книга регистрации домохозяйств очень важна».

Маймай напрягся при этих словах: «Для чего она нужна?»

«Много для чего». Чэн Линь небрежно ответил: «Например, регистрация брака в бюро по гражданским делам».

«Но ты не собираешься жениться, и мне ты тоже не позволишь жениться». Маймай невинно сказала: «Так что книга регистрации на самом деле бесполезна».

Упоминание о браке смутило Чэн Линя: «Что вы двое задумали с домовою книгой? Вы встречаетесь в кафе или где-то ещё?»

Чем больше он думал об этом, тем больше тревожился. У людей-кошек, вероятно, было больше общего друг с другом, что ставило его в невыгодное положение.

«Разве Ван Дэжун не любит кошек?» Чэн Линь съязвил: «Почему он до сих пор живёт в кошачьем кафе? Он не выглядит очень независимым или финансово стабильным».

«Это потому, что хозяин Жунжуна давно умер, — объяснил Маймай. — Ему больше некуда было идти».

Чэн Линь: «Извини».

«Всё в порядке, — сказал Маймай. — Это случилось, когда Жунжун был ещё котёнком».

«Похоже, он уже совсем взрослый, — Чэн Линь вспомнил лицо Жунжуна, покрытое чёрной шерстью, и спросил: — Сколько ему лет? Он закончил школу?»

«Он очень старый». Маймай изо всех сил старался вспомнить слова Ван Дэжуна о том, что только механические часы, выпущенные к основанию государства, были старше его. Подводя

итог, он заключил: «Он такой же старый, как само государство».

Чэн Линь сосчитал пальцы на руках и почувствовал, как по спине пробежала дрожь.

Как говорится, в семьдесят лет можно следовать велению сердца, не переступая черту².

Кот в смокинге с детской мордочкой на самом деле был старше своего собственного дедушки. Неудивительно, что он дал Маймаю такое имя.

«Давай, — Чэн Линь сложил домовую книгу для Маймая и сказал: — Передавай привет дяде...старшему... дедушке Жуну.

1 Плато на границе Синьцзяна и Таджикистана.

2 Это высказывание Конфуция. Оно означает, что в этом возрасте люди обладают мудростью и свободой следовать своим желаниям, оставаясь при этом в рамках общественных правил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131991>